

ИСТОРИК В ПЕРЕЛОМНУЮ ЭПОХУ (СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ ПРОФЕССОРА Н.А. ЗАХАРОВА)

А.Н. Ткачев

Аннотация. Автором сделана попытка собрать воедино разрозненные факты о жизни и творчестве профессора Кубанского педагогического института Николая Алексеевича Захарова, который стоял у истоков кубанской археологии, был в числе первых исследователей городищ Северо-Западного Кавказа. Во многом благодаря доступу к закрытым ранее архивам и анализу немногочисленных публикаций удалось воссоздать биографию ученого. Его жизненный путь повторил трагическую судьбу многих подвижников русской науки, чьи имена пытались стереть в эпоху сталинского лихолетья. Трагичность судьбы таких людей заключается еще и в том, что незаконные обвинения вели к забвению. Наряду с биографическими сведениями в статье показаны итоги научных исследований ученого. До революции вышли его крупные работы в области русского государственного права и международных отношений в средиземноморском регионе. После революции им начаты систематические научные исследования многих ныне хорошо известных кубанских городищ. В статье также даны обобщения на тему забвения и показан процесс возвращения имени Н.А. Захарова в научный контекст в последние десятилетия.

Ключевые слова: Захаров Николай Алексеевич, Кубань, археологические исследования, городища, меотская культура, Кубанский педагогический институт, репрессии, забвение.

Ткачев Алексей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений, Кубанский государственный университет, 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, alexey_tk@mail.ru.

HISTORIAN DURING A CRUCIAL TIME IN HISTORY (PAGES OF THE BIOGRAPHY OF PROFESSOR N.A. ZAHAROV)

A.N. Tkachev

Abstract. The author makes an attempt to gather together disparate facts about the life and work of Nikolay Zaharov, Professor of the Kuban pedagogical Institute, who was at the origins of the Kuban archeology and was among the first researchers of the ancient settlements of the North-West Caucasus. Thanks to access to previously closed archives and analysis of a few publications, it was possible to recreate the biography of scientist. His life path repeated the tragic fate of many ascetics of Russian science, whose names were tried to erase in the era of Stalin's hard times. The tragedy of the fate of such people lies in the fact that illegal charges led to oblivion. Along with biographical information, the article shows the results of scientific research of the scientist. Before the revolution, he published major works in the field of Russian state law and international relations in the Mediterranean region. After the revolution, he begins systematic scientific research of many now well-known Kuban settlements. The article also provides generalizations on the topic of oblivion and shows the process of returning the name of N.A. Zaharov to the scientific context in recent decades.

Keywords: Zakharov Nikolay Alekseevich, Kuban, archaeological research, ancient settlements, Meotian culture, Kuban Pedagogical Institute, repression, oblivion.

О кубанских археологах переломной эпохи, особенно о тех, кто был репрессирован в 30-е гг. XX в., мы, к сожалению, знаем очень мало. Доступ к закрытым до недавнего времени архивным источникам позволил пролить свет на многие ранее не известные факты из жизни одного из первых исследователей древних городищ Прикубанья, профессора Кубанского университета (а затем и пединститута) Николая Алексеевича Захарова. В историю университета и особенно в кубанскую археологию вклад его оказался значителен, а его жизнь и судьба отразили ключевые особенности переломной эпохи в истории России.

Николай Алексеевич Захаров родился 29 июня 1883 г. в имении Александровско-Дубровском Нижне-Волжского края (ныне Волгоградской области). Высшее образование получил в Санкт-Петербургском университете, где под руководством известного историка, профессора кафедры русской истории С.Ф. Платонова занимался разработкой научной темы о русском местном и центральном управлении в XVI–XVII вв. Одновременно с учебой в университете Н.А. Захаров изучал археологию в Санкт-Петербургском археологическом институте (это обстоятельство сыграло огромную роль в его дальнейшей жизни на Кубани), который окончил в 1904 г. [Памятная книжка..., 1911, с. 65]. Для завершения высшего образования был командирован в Западную Европу, где изучал юридические и социальные науки в различных университетах, в том числе в Гейдельберге. Был допущен к магистерскому экзамену в Новороссийском университете (Одесса) [ГАКК, ф. Р–365, оп. 1, д. 941, л. 10–11].

Интересуясь историей взаимоотношений России со странами Востока, Н.А. Захаров для изучения восточных языков поступает в Практическую Восточную академию в Санкт-Петербурге, которая готовила кадры для дипломатической и консульской службы в восточных странах. С 1910 г. работает на персидском отделении академии и читает лекции по международному праву. Тогда же состоялась его поездка в Персию [Васильев, 2011, с. 248].

До революции вышли монографии «Система русской государственной власти» и «Курс общего международного права». Рассмотрению вопросов международных отношений в средиземноморском регионе посвящена работа «Наше стремление к Босфору и Дарданеллам». Известны также исследования Н.А. Захарова в области западноевропейского права. Им выполнены переводы с комментариями двух классических трудов профессора Оксфордского университета У.Р. Энсона: «Английский Парламент» и «Английская Корона». Всё это стало определяющим в назначении Н.А. Захарова заведующим кафедрой политических отношений в открытом в 1920 г. Кубанском университете [ГАКК, ф. Р–365, оп. 1, д. 941, л. 12].

Однако в новых реалиях его происхождение (до революции Николай Алексеевич состоял в чине камер-юнкера) и публикации работ по русскому самодержавию практически гарантировали проблемы, что не могло не сказаться на смене научных интересов ученого. Археологическое образование, полученное в Санкт-Петербургском археологическом институте, помогло справиться с трудностями

тогдашней жизни и найти другую область применения своих научных навыков и способностей, определив иные научные интересы ученого. С середины 1920-х гг. профессор Н.А. Захаров, к тому времени читавший лекции на словесно-историческом отделении гуманитарного факультета Кубанского педагогического института, начинает систематическое изучение памятников археологии.

Захаров был одним из активных членов образованного в ноябре 1924 г. при Кубанском педагогическом институте Литературно-исторического и этнологического научного общества (ЛИЭТО). Именно в рамках деятельности ЛИЭТО стали проводиться первые археологические исследования Кубани после революции. Члены секции археологии ЛИЭТО (Н.А. Захаров, А.Ф. Лещенко и М.В. Покровский) с 1925 г. начинают систематическое изучение кубанских городищ (в этом году пока в формате экскурсий и осмотров). В 1926 г. Н.А. Захаров первым из местных ученых получил открытый лист на археологические работы [Захаров, 1927, с. 114].

Список памятников, на которых Н.А. Захаров проводил исследования, довольно внушителен. Среди них хорошо сейчас известные Краснобатареиное, Елизаветинское, Раевское городища, Горгиппия, городище на Дубинке, городища «Сад Тротнера», «Панский Кут» в Краснодаре, городища в станицах Пашковской, Старокорсунской, Усть-Лабинской, Тбилисской, Некрасовской и Ново-Джерелиевской. Не повторяясь в описании исследований данных памятников (история их изучения рассматривалась ранее [Ждановский, 1994; Каменецкий, 2011, с. 130–132; Ткачев, 2014; Ткачев, 2015]), остановимся лишь на одном примере – Городище КРЭС, тем более что именно благодаря усилиям местных энтузиастов под руководством Н.А. Захарова мы сегодня обладаем немногочисленной сохранившейся информацией об этом меотском городище.

Впервые оно упоминается в статье Н.А. Захарова в числе обследованных в 1926 г. памятников как «городище у парома» [Захаров, 1927, с. 115]. Осенью 1927 г. в Краснодаре началось строительство районной электростанции (КРЭС-1) на участке бывшего Казачьего поста, в районе нынешней ул. Ставропольской, 2. Стройка началась как раз на территории «городища у парома». В дальнейшем памятник получил название «Городище «КРЭС».

Работа по спасению и фиксации находок при производстве земляных работ проходила максимально возможными силами, какие можно было организовать в то время и в тех условиях. Профессор Н.А. Захаров осуществлял общее руководство. Постоянное наблюдение на строительной площадке организовали ученики школы № 8 из археологического кружка под руководством М.В. Покровского и студенты кружка истории материальной культуры Кубанского пединститута. Большую помощь в работе оказали инженеры и рабочие строящейся КРЭС, отбиравшие даже самые мелкие фрагменты керамики, попадавшие в землю. Такая мобилизация сил позволила не только вести наблюдения и сбор материала, но и делать обмеры, съемки, зарисовки, фотографирование и систематизацию собранного материала. Находки передавались непосредственно заведующему Кубано-Черноморским

музеем А.Ф. Лещенко. За консультациями обращались к научным работникам местных вузов по вопросам, связанным с почвоведением, анатомией животных и др.

Работы на городище велись вручную, земля вывозилась на телегах. Отвесные стенки котлованов тщательно зачищались, оставлялись высокие «туры» для измерения вынутого грунта, в которых прослеживался культурный слой. Н.А. Захаровым было сделано подробное описание стратиграфии разрезов и культурного слоя городища, состоявшего из золы с изредка встречающимися кусочками углей и фрагментами керамики. Наибольшая толщина культурного слоя достигала 2,5 м. Стратиграфические зарисовки разрезов, сделанных на глубине до 5 м, дали возможность проследить на городище три основных слоя: чернозем, культурный слой с ямами и лессовидный суглинок.

Находки на городище состоят в основном из многочисленных фрагментов керамики. Среди них — ручки, донца и горла амфор разнообразных форм, фрагменты чернолаковой посуды и краснолаковая чашка, лощеная темно-серая посуда с матовым блеском и очень тонкими стенками. На городище были найдены несколько целых амфор и пифос. Было также собрано свыше 100 глиняных плиток с вдавленными или процарапанными изображениями. Среди других находок — примитивные глиняные статуэтки без обозначения рук, обломки каменных плит с орнаментом из густо проведенных линий, бронзовые зеркала, подвески, стрелы, бусы, обломок бронзового перстня с изображением Гермеса. Общее же количество собранных предметов, переданных в Кубано-Черноморский музей, составило около 1800 экземпляров [Захаров, 1928, с. 7].

Помимо исследования городищ раннего железного века Прикубанья, в круг научных интересов Н.А. Захарова входили также памятники эпохи бронзы, история Боспорского царства, нумизматика, вопросы культурной и этнической принадлежности кубанских городищ. Большая часть его археологических публикаций носит описательно-информационный характер. Но и в них были «изюминки», свидетельствующие о творческом подходе. Имеется в виду идея о необходимости изучения городищ, керамики как важном источнике (реализованная практически). Он одним из первых связал кубанские городища с меотами [Захаров, 1930а, с. 55–72].

История Боспора занимала особое место в научных интересах ученого. В 1930 г. он издает первую часть задуманного большого труда по истории Боспорского царства «Главнейшие моменты в истории Боспора». Делая сразу оговорку, что по отношению к Боспору имеются лишь некоторые фрагменты сохранившихся сведений от древних писателей, почти ничего не дающих для изучения его хозяйственной жизни, Н.А. Захаров большое значение придает археологическим источникам вообще, и в частности изучению городищ, для «понимания структуры отдельных классов Боспорского государства». Он выделил основные периоды в истории Боспора: доисторический, период торгового развития и диархии, период первого упадка и подчинения Понту, римская гегемония на Боспоре, ослабление и окончательный упадок Боспорского государства и связь его этнических элементов с ранним

западноевропейским средневековьем. Н.А. Захаров определил основные греческие центры, проводившие колонизацию (Милет, Хиос, Теос, Клазомены, Митилены, Мегары, Афины), отметил поселения как на европейской, так и на азиатской частях Боспора, дал обзор упоминаний античных авторов о городах Боспора, их краткую историю и их связи с метрополиями, участие Афин в жизни боспорских колоний [Захаров, 1930b, с. 164–165].

И здесь происходит типичная для того времени история. В сообщениях ГАИМК (1931, № 11–12) появляется разгромная рецензия, подписанная С.А. Семеновым-Зуссером. На исследовании Н.А. Захарова было поставлено клеймо «худшего вида продукции, выходящей из лагеря буржуазных исследователей, недостаточно еще выявленных и продолжающих совершать свои вылазки против марксистской методологии». Другие обвинения рецензента тоже в духе того времени: «цели автора, которые он поставил перед собой – воскресить и под шумок протащить старые, затасканные, реакционные идеи буржуазных историков»; «...автора интересует не исследование общественного материального производства..., а изучение этносов»; «придавать самостоятельное значение колониям, как это делает автор, значит не понимать сущности и характера колонизации» [Семенов-Зуссер, 1931, с. 67–70].

Продолжения публикации не было. И не только в этом «заслуга» рецензии С.А. Семенова-Зуссера. По всей видимости, эта рецензия стала одним из факторов, сыгравших роковую роль в судьбе Н.А. Захарова.

Согласно пятилетнему плану научно-исследовательской работы Кубанского пединститута на 1929–1933 гг., Н.А. Захаров планировал проведение архивных работ по изучению истории Боспорского царства с командировками в Керчь и Ленинград, обследованию курганов и городищ Кубани и Черноморского побережья, в частности планировал раскопки кургана близ станицы Батуринской [Пятилетний план..., 1930, с. 285].

Однако этим планам по большей части не суждено было реализоваться. По выражению А.А. Формозова, «террор сопутствовал всей истории советской археологии» [Формозов, 2006]. Через жернова террора тогдашняя власть «прокрутила» десятки, если не сотни археологов, краеведов, историков. Многие из них погибли. Н.А. Захаров попал в эти «жернова» и лишился в конечном итоге главного права человека – права на жизнь. В 1930 г. последовал первый арест Н.А. Захарова. По официальной версии, Кубанским окружным отделом ОГПУ он был арестован за контрреволюционную деятельность и должностные преступления в период работы в научных учреждениях Кубани. Освобожден из под стражи в 1931 г. [АУФСБКК, № П58528, л. 7]. Возможно, этот арест был связан с так называемым Академическим делом 1929–1930 гг. В публикациях Н.А. Захарова этого периода есть одна особенность: первая волна публикаций завершается 1930 г.; вторая, короткая и последняя, охватывает один год – 1937. Вряд ли это случайно. Возможно, после первого ареста Николай Алексеевич «держал паузу»...

Более того, он покидает Кубань и в середине 1930-х гг. уже работает заведующим кафедрой в Ленинградском институте пищевой промышленности (все его последние публикации – в центральных, ленинградских и московских, изданиях).

К сожалению, волна репрессий, обрушившаяся на страну в эпоху «великого перелома», не миновала кубанских ученых. А.И. Солженицын утверждал, что Управление НКВД по Краснодарскому краю считалось одним из самых жестоких в СССР. Власть рассматривала Кубань как очаг контрреволюции. Среди арестованных кубанских историков и археологов был директор Кубано-Черноморского областного музея И.Е. Гладкий, в 1931 г. был репрессирован директор музея А.Ф. Лещенко. 1937 год оказался для Н.А. Захарова не только наиболее плодотворным (три публикации), но и самым трагичным.

Работая в Ленинграде, Захаров продолжал сохранять связи с Кубанью, периодически приезжая в Краснодар. Этим, видимо, и объясняется место его второго ареста управлением НКВД по Краснодарскому краю 20 июля 1937 г. – в Краснодаре, по ул. Советской, 25.

В архиве УФСБ по Краснодарскому краю хранится дело № П58528. Из протокола допроса следует, что Н.А. Захарова обвинили в участии в контрреволюционной белогвардейской казачьей организации, возглавляемой Российским Общевоинским союзом (РОВС). В материалах дела фигурируют и другие (якобы) участники этой организации – профессор Краснодарского пединститута Г.Г. Григор, библиограф Б.М. Городецкий, заведующий украинским отделением пединститута М.А. Садиленко, заведующий музеем природы и истории в г. Новороссийске Г.Ф. Чайковский, археолог, преподаватель пединститута М.В. Покровский, руководитель Кубанского казачьего хора Г.М. Концевич и др. В частности, Захаров якобы проводил подрывную работу в пищевой промышленности – работая руководителем кафедры Ленинградского института пищевой промышленности, по заданию германской разведки готовил крупные диверсионные акты, заключающиеся в намечаемом заражении бактериями «ботулинос» консервов, заготовленных для РККА на Крымском, Адыгейском и Темрюкском заводах. По постановлению «комиссии» НКВД 15 февраля 1938 г. Н.А. Захаров был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Погиб 4 марта 1938 г. в г. Краснодаре [АУФСБКК, № П58528, п. 11–15]. Сведений о месте захоронения нет.

Теперь вряд ли удастся отделить правду от надуманных обвинений и признаний, которые добывались органами НКВД хорошо известными способами. Тем не менее, в 1989 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов» Прокуратурой Краснодарского края Николай Алексеевич Захаров был полностью реабилитирован [АУФСБКК, № П58528, л. 16].

Трагичность судьбы таких людей, как Н.А. Захаров, заключается еще и в том, что незаконные обвинения вели и к забвению. Причем забвение осуществлялось не только официальными структурами, но включало и научные круги. Страх, сформировавшийся в те годы, рождал забвение (или внутренний запрет) и в кругах коллег-ученых. В некоторых случаях забвение становилось невольным результатом тех лакун, которые образовались в предшествующие времена.

Публикации последних десятилетий положили начало возвращению имени Н.А. Захарова в научный контекст и вывели этого ученого из забвения. Причем этот процесс затронул не только биографические данные, но и его научное наследие. Однако с момента выхода первой публикации, в которой дана оценка деятельности этого ученого [Ждановский, 1994], ситуация складывалась противоречиво.

Так, в 1997 г. ученик М.В. Покровского (соратника Н.А. Захарова по изучению меотских городищ) В.Н. Черников издал брошюру о своем учителе [Черников, 1997]. На стр. 22–23 автор пишет о работах М.В. Покровского по археологии Кубани и отзывах о них корифеев советской археологии, но имя Н.А. Захарова не упоминается.

Н.В. Анфимов в автобиографических записках, опубликованных в 2010 г., уже после его смерти, не упоминает Н.А. Захарова, когда пишет о раскопках в Краснодаре [Прошлое Кубани..., 2010, с. 43–70].

Два энциклопедических издания, посвященных, в числе прочего, людям, которые внесли свой вклад в изучение истории и краеведения Кубани, вообще не содержат какой-либо информации о Н.А. Захарове [Трехбратов, 1997; Трехбратов, 2014].

Так называемые «нулевые», то есть период от 2000 г. и по настоящее время, можно считать прорывом в выводе Н.А. Захарова из забвения. Это в равной степени касается и биографических данных, и научного наследия. Самым значимым в этом процессе оказался 2010 год. Особо выделим, что Кубанский государственный университет, в связи со своим 90-летием, указывает Н.А. Захарова в числе своих профессоров в первые годы своего существования [Кубанский..., 2010, с. 22–23].

Особое значение имеют упоминания и ссылки на ученого в трехтомном академическом труде «Античное наследие Кубани»: «В 1920-х годах результаты работ экспедиций Миллера на Усть-Лабинском могильнике (1925), Захарова (1927) и Покровского (1929) на Краснодарском городище и могильнике позволили связать эти памятники с меотами». Кроме этого, указано три наименования публикаций Н.А. Захарова: о Краснодарском городище, о древнем названии р. Кубань, о монетах [Античное наследие..., 2010, с. 538]. Что ценного мы видим в этом факте? Масштаб издания, его содержание, фактически обобщающее более чем столетний период изучения Юга России; сам факт упоминания в издании такой значимости закрепляет имя Н.А. Захарова в археологии; признается роль Захарова в соотношении прикубанских памятников с меотами.

Исследователь меотов И.С. Каменецкий написал об археологических изысканиях Н.А. Захарова в своей книге «История изучения меотов» [Каменецкий, 2010, с. 130–132]. Само название книги вводит ученого в число первых исследователей древнего населения Кубани – меотов.

Наиболее значительная часть научного наследия ученого: его исследования по раннему железному веку Прикубанья, истории Боспорского царства, вопросы культурной и этнической принадлежности кубанских городищ и увязка их с меотами – ценна и была бы наиболее востребована сегодня. Думается, что исследователям наследия Н.А. Захарова еще предстоит открыть неизвестные страницы истории археологического изучения края. Его вклад в становление кубанской археологии после революции значителен и не оценен еще в полной мере. Тем не менее имеющиеся данные позволяют начать работу над обобщающим трудом о первооткрывателях кубанских древностей, поглощенных волной репрессий сталинского режима.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Античное наследие Кубани / отв. ред. Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов. Т. III. М.: Наука, 2010. 572 с.

Архив Управления ФСБ по Краснодарскому краю (АУФСБКК). № П58528.

Васильев А.А. История русской консервативной правовой мысли (VII–XX вв.). Барнаул: Азбука, 2011. 315 с.

Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-365. Оп. 1. Д. 941.

Ждановский А.М. Основные этапы изучения древней и средневековой истории Северо-Западного Кавказа в советское время // *Проблемы историографии и истории Кубани*. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 1994. С. 4–26.

Захаров Н.А. Первые шаги изучения Кубанских городищ // *Труды СКНИИ*. № 26. Сборник статей по экономике и культуре. Вып. 1. Краснодар: [б. и.], 1927. С. 114–115.

Захаров Н.А. Краснодарское городище (общий обзор обследования и работ на нем) // *Материалы по археологии Юго-Востока России*. Ростов-на-Дону: Сев.-Кавказск. бюро краеведения, 1928. С. 1–10.

Захаров Н.А. Древнее наименование реки Кубани // *Известия Государственного русского географического общества*. Т. LXII. Вып. 1. М.: Главное управление научными учреждениями, 1930а. С. 55–72.

Захаров Н.А. Главнейшие моменты в истории Боспора // *Труды Кубанского педагогического института*. Т. I(IV). Краснодар: [б. и.], 1930b. С. 163–187.

Каменецкий И.С. История изучения меотов. М.: ТАУС, 2011. 384 с.

Кубанский государственный университет: 90 лет в истории образования и науки России / ред. колл.: М.Б. Астапов (гл. ред.) и др. Краснодар: Периодика Кубани, 2010. 600 с.

Памятная книжка Императорского археологического института в Санкт-Петербурге 1878–1911 гг. / Сост. П.С. Яковлев. СПб.: Типография В.Д. Смирнова, 1911. 100 с.

Прошлое Кубани. Из наследия Н.В. Анфимова / Составители Е.А. Хачатурова, А.В. Пьянков. Краснодар: Перспективы образования, 2010. 384 с.

Пятилетний план научно-исследовательской работы КПИ на 1929/30–1932/33 учебн. гг. // *Труды Кубанского педагогического института*. Т. I(IV). Краснодар: [б. и.], 1930. С. 279–287.

Семенов-Зуссер С.А. Рец. на кн.: Захаров Н.А. Главнейшие моменты в истории Боспора // *Сообщения Государственной академии истории материальной культуры*. № 11–12. 1931. С. 67–70.

Ткачев А.Н. Н.А. Захаров: «забытое» имя в кубанской археологии (к 130-летию со дня рождения) // *Археология и этнография Понтийско-Кавказского региона*. Вып. 2. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2014. С. 7–27.

Ткачев А.Н. Кубанская археология в послереволюционные годы (о деятельности профессора Н.А. Захарова) // V «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Материалы международной археологической конференции. Краснодар, 26–28 мая 2015 г. Краснодар: КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына, 2015. С. 265–273.

Трехбратов Б.А. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар: Эдви, 1997. 560 с.

Трехбратов Б.А. Кто есть кто в кубановедении: библиографический словарь-справочник. 2-е изд., перераб. и доп. Краснодар: Традиция, 2014. 528 с.

Формозов А.А. Русские археологи в период тоталитаризма: историографические очерки. 2-е изд., доп. М.: Знак, 2006. 344 с.

Черников В.Н. Путь историка. Очерк о жизни и деятельности М.В. Покровского. Краснодар: Краснодарские известия, 1997. 38 с.

REFERENCES

Antichnoe nasledie Kubani [Ancient heritage of Kuban] / Ex. ed. G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznetsov. Т. III. М.: Nauka, 2010. 572 p. (in Russian).

Arhiv Upravleniya FSB po Krasnodarskomu krayu (AUF SBKK). № P58528. Vasil'ev A.A. *Istoriya russkoj konservativnoj pravovoj mysli (VII–XX vv.)* [History of Russian conservative legal thought (VII–XX c.)]. Barnaul: Azbuka Publ., 2011. 315 p. (in Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraya (GAKK). F. P-365. Inv. 1. D. 941.

Zhdanovskij A.M. Osnovnye etapy izucheniya drevnej i srednevekovoj istorii Severo-Zapadnogo Kavkaza v sovetskoe vremya [The main stages of studying the ancient and medieval history of the North-West Caucasus in the Soviet era], in *Problemy istoriografii i istorii Kubani* [Problems of historiography and history of Kuban]. KubGU. Krasnodar, 1994. Pp. 4–26 (in Russian).

- Zaharov N.A. Pervye shagi izucheniya Kubanskih gorodishch [First steps of studying Kuban settlements], in *Trudy SKANII, № 26. Sbornik statej po ekonomike i kul'ture* [Proceedings of SKANII, no. 26. Collection of articles on Economics and culture]. Vol. 1. Krasnodar, 1927. Pp. 114–115 (in Russian).
- Zaharov N.A. Krasnodarskoe gorodishche (obshchij obzor obsledovaniya i robot na nem) [Krasnodar settlement (General overview of the survey and work on it)], in *Materialy po arheologii Yugo–Vostoka Rossii* [Materials on archeology of the South–Eastern Russia]. Rostov-on-Don, 1928. Pp. 1–10 (in Russian).
- Zaharov N.A. Drevnee naimenovanie reki Kubani [The ancient name of the Kuban river], in *Izvestiya Gosudarstvennogo russkogo geograficheskogo obshchestva* [Bulletin of the State Russian geographical society]. Vol. LXII. V. 1. 1930a. Pp. 55–72 (in Russian).
- Zaharov N.A. Glavnejshie momenty v istorii Bospora [The most important moments in the history of Bosporus], in *Trudy Kubanskogo pedagogicheskogo instituta* [Proceedings of the Kuban pedagogical Institute]. Vol. I(IV). Krasnodar, 1930. Pp. 163–187 (in Russian).
- Kameneckij I.S. *Istoriya izucheniya meotov* [History of the study of meots] Moscow: TAUS Publ., 2011. 384 p. (in Russian).
- Kubanskij gosudarstvennyj universitet: 90 let v istorii obrazovaniya i nauki Rossii* [Kuban state University: 90 years in the history of education and science in Russia] / Ex. ed M.B. Astapov et al. Krasnodar: Periodika Kubani Publ., 2010. 600 p. (in Russian).
- Pamyatnaya knizhka Imperatorskogo arheologicheskogo instituta v Sankt–Peterburge 1878–1911 gg.* [Memorial book of the Imperial archaeological Institute in Saint Petersburg–Petersburg 1878–1911 years] / Comp. ed P.S. Yakovlev. SPb, 1911. 100 p. (in Russian).
- Proshloe Kubani. Iz naslediya N.V. Anfimova* [Kuban's Past. From the legacy of N.V. Anfimov] / Comp. ed E.A. Hachaturova, A.V. P'yankov. Krasnodar: Perspektivy obrazovaniya Publ., 2010. 384 p. (in Russian).
- Pyatiletnij plan nauchno-issledovatel'skoj raboty KPI na 1929/30–1932/33 uchebn. gg. [Five-year plan of research work of KPI for 1929-30-1932-33 academic years.], in *Trudy Kubanskogo pedagogicheskogo instituta* [Proceedings of the Kuban pedagogical Institute]. Vol. I (IV). Krasnodar, 1930. Pp. 279–287 (in Russian).
- Semenov-Zusser S.A. Rec. na kn.: Zaharov N.A. Glavnejshie momenty v istorii Bospora [Book review: N.A. Zakharov the most Important moments in the history of Bosporus], in *Soobshcheniya GAIMK* [Messages of the State Academy of history of material culture]. 1931. № 11–12. Pp. 67–70 (in Russian).
- Tkachev A.N. N.A. Zaharov: “zabytoe” imya v kubanskoj arheologii (k 130–letiyu so dnya rozhdeniya) [N.A. Zakharov: “forgotten” name in Kuban archeology (to the 130th anniversary of the birth)], in *Arheologiya i etnografiya Pontijsko–Kavkazskogo regiona* [Archaeology and Ethnography of the Pontic-Caucasus region]. V. 2. Krasnodar, 2014. Pp. 7–27 (in Russian).
- Tkachev A.N. Kubanskaya arheologiya v poslerevolucionnye gody (o deyatel'nosti professora N.A. Zaharova) [Kuban archeology in the post-revolutionary years (about

the activities of Professor N.A. Zakharov)], in V *"Anfimovskie chteniya" po arheologii Zapadnogo Kavkaza. Materialy mezhdunarodnoj arheologicheskoy konferencii. Krasnodar, 26–28 maya 2015 g.* ["Anfimov readings" on the archaeology of the Western Caucasus. Materials of the international archaeological conference. Krasnodar, May 26–28, 2015], Krasnodar, 2015. Pp. 265–273 (in Russian).

Trekhbratov B.A. *Enciklopedicheskij slovar' po istorii Kubani s drevnejshih vremen do oktyabrya 1917 goda* [Encyclopedia of the history of Kuban from ancient times to October 1917]. Krasnodar, 1997. 560 p. (in Russian).

Trekhbratov B.A. *Kto est' kto v kubanovedenii: bibliograficheskij slovar'-spravochnik* [Who's who in Kuban studies: a bibliographic dictionary-reference]. 2nd ed., revised and expanded. Krasnodar: Tradiciya, 2014. 528 p. (in Russian).

Formozov A.A. *Russkie arheologi v period totalitarizma: istorigraficheskie ocherki* [Russian archaeologists in the period of totalitarianism: historiographical essays]. 2-nd ed., expanded. M.: Znak, 2006. 344 p. (in Russian).

Chernikov V.N. *Put' istorika. Ocherk o zhizni i deyatelnosti M.V. Pokrovskogo.* [The way of the historian. An essay on the life and work of M.V. Pokrovsky]. Krasnodar, 1997. 38 p. (in Russian).